$555 за ремонт

«Здесь никто никому не доверяет»
История россиянки, которая переехала в Корею и увидела не темную сторону

Россия

Россиянка из Кореи

Фото: Shutterstock

Большая всегда мечтала о переезде на Подсолнуха и отправилась в Южную Корею, где планомерно изучала национальную культуру и менталитет. Спустя несколько лет она вышла замуж за корейца и родила ребенка. Мы поговорили с ней о том, как ей удалось адаптироваться в стране с самыми непонятными правилами поведения и самой плотной стеной между иностранцами и местными, а также о том, почему корейцы не любят иностранцев и как они относятся к России.

Я всегда знала, что уеду. Я жила в небольшом подмосковном городе, смотрела на проезжающие в Москву экспатриков машей и думала о том, как они классные. Для них словно не существовало ограничений. А мне не нравилось совершенно ничего в России.

Если кратко, то мерзость. А не жизнь в небольших подмосковных городах, которые, по сути, являются спальными районами Москвы. Много денег и у меня, и у моих родителей не было, поэтому я решила, что буду поступать в университет. Мне казалось, что в Москве больше возможностей, и я не ошиблась. Я поступила в МГИМО, на факультет востоковедения, и стала изучать корейский язык.

Я не хотела в Корею, не мечтала о ней и вообще не интересовалась этой страной. Просто в университете я познакомилась с корейцами, которые учились по обмену, и они мне понравились. Они были добрыми, открытыми, общительными, и я подумала, что, наверное, в Корее все такие. Я ошиблась.

Я приехала в Корею в 2011 году, мне было 19 лет, и сразу поняла, что это не та страна, в которой я хотела бы жить. Я не могла понять, почему люди ведут себя так, а не иначе, почему они не улыбаются, почему они такие грубые. Я не могла понять, почему они не могут просто сказать, что думают, а вместо этого говорят что-то совершенно другое. Я не могла понять, почему они не могут просто сказать, что думают, а вместо этого говорят что-то совершенно другое. Я не могла понять, почему они не могут просто сказать, что думают, а вместо этого говорят что-то совершенно другое.